

252. Помощь и отслеживание

Клубившийся чёрный дым развеялся в руках Цзо И. Проклинающая сила, означавшая порочность, полностью рассеялась.

Факты свидетельствовали о том, Цзо И правильно поступил, решив не применять силу света для лечения, потому что проклятие, захватившее тело Фан Юнхэ, было достаточно мощным и могло материализовать дьявольского младенца, походившего на ропщущую психею. Если бы Цзо И попытался сам избавиться от проклятия, то непременно причинил бы душе Фан Юнхэ непредсказуемый вред.

А очищающее зелье изгнало это могущественное проклятие из организма, после чего Цзо И окончательно вырвал его с корнем и разрушил. Тем самым повреждения снизились до минимума.

Когда удалось избавиться от проклятия, нахмурившийся лоб Фан Юнхэ разгладился, тёмное пятно в межбровье бесследно пропало, к прежде бледному лицу частично вернулся румянец. И спать ей стало намного спокойнее.

Но Цзо И совершенно не испытывал радости, наоборот, его переполнял гнев.

Сейчас он мог установить, что на его тётушку много лет назад наслали это в высшей степени злодейское проклятие, которое, словно разместившийся в её организме паразит, непрерывно поглощало её душу и жизненные силы, чтобы ещё больше разрастаться.

Если бы этот паразит действительно полностью вырос, Фан Юнхэ умерла бы.

Цзо И не мог и представить, каким мукам подвергалась тётушка все эти годы. То, что она сумела выжить, уже было чудом.

Вероятно, закулисный преступник хотел наблюдать, как Фан Юнхэ страдает!

Преступник обязан понести наказание!

Хотя проклятие уже пропало, однако тот, кто наслал проклятие, оставался на свободе. Когда дьявольский младенец был уничтожен, Цзо И по реакции первозданной силы почувствовал, что преступник сейчас находится очень далеко, скорее всего, за границей, но не мог установить, где конкретно.

Но в каком бы уголке мира этот человек ни находился, Цзо И решил, что обязательно отыщет его.

Цзо И пообещал покарать зло!

Если добродетельный рыцарь давал клятву покарать зло, то не мог никак её изменить и вынужден был наказать зло и добиться справедливости. Только тогда клятва считалась исполненной. В противном же случае ослабевал добродетельный фундамент, что приводило к серьёзным последствиям.

Эта клятва могла помочь Цзо И прочно зафиксироваться на преступнике. Стоит приблизиться к преступнику на определённое расстояние, и тогда он не сможет спрятаться, никакая маскировка не позволит ему укрыться от чувствительности и пронизательности первозданных законов клятвы!

Основой клятвы стал тот недавний дьявольский младенец, являвшийся материальным воплощением проклятия.

А зацепку по преступнику надо будет выведать у Фан Юнхэ, иначе искать его в безбрежном людском море – все равно что искать иголку в стоге сена.

Сидя на краю кровати и глядя на спавшую тётушку, Цзо И уныло вздохнул.

Он достал из пространственного кольца кристальную бутылку.

Эта бутылка была изысканной и блестящей, как жемчуг. На крышке была выгравирована корона. Под светом лампы вещица сверкала ярко и красиво.

Но она меркла на фоне хранившейся в ней лиловой жидкости.

Вода источника души!

Источник жизни, источник мудрости, источник молодости, источник удачи и источник души являлись пятью самыми загадочными святыми источниками в мире Сардии. Каждый из них обладал невероятным эффектом.

Для обычного человека самыми ценными были источник жизни, способный продлить жизнь, и источник молодости, способный вернуть молодость, но чародеи Сардии больше всего хотели заполучить воду не этих источников и даже не источника мудрости, а воду источника души!

Могущественные чародеи обладали огромным долголетием. Часто можно было увидеть обитавших в башнях старых чудачков, проживших несколько тысяч лет, однако ничего хорошего в этом не было, потому что имелось много способов продлить жизнь, а избежать разложения и увядания души было невозможно.

Душа умирала, и жить продолжала лишь телесная оболочка!

Источник души был единственным решением. Он мог исправить все повреждения души, мог омолодить и освежить душу!

Чародеи Сардии готовы были заплатить любую цену даже ради одной капли воды источника души.

В бутылке, которую держал Цзо И, содержалось примерно тридцать капель.

Несмотря на то, что эта вода была бесценна, Цзо И без колебаний открыл бутылку и аккуратно капнул в рот Фан Юнхэ одну каплю.

Капля бесшумно попала в её организм.

Это был второй этап оказания помощи.

Спустя всего несколько секунд на лице Фан Юнхэ показалась слабая улыбка, выражавшая радость и безмятежность.

Цзо И убрал кристальную бутылку и легонько взял Фан Юнхэ за руку, ласково промолвив: «Тётушка, тебе хорошо жилось все эти годы?»

Глаза Фан Юнхэ по-прежнему были закрыты, но губы прошептали: «Нет...»

Её голос прозвучал очень слабо.

Но это уже было хорошее начало.

Спустя примерно полчаса Цзо И прекратил опрашивать тётушку.

Он понизил яркость настольной лампы и тихо произнёс: «Тётушка, спи спокойно, всё в порядке».

Фан Юнхэ кивнула во сне и продолжила мирно спать.

Цзо И ещё какое-то время молча посидел на кровати, после чего бесшумно покинул комнату.

Он вошёл в рабочий кабинет на третьем этаже и включил внутрисетевое устройство.

Воспользовавшись эффектом воды источника души, Цзо И посредством метода духовной стимуляции заставил Фан Юнхэ неосознанно говорить. Она прерывисто рассказала о том, что с ней произошло за последние годы.

Несмотря на её частичную потерю памяти, Цзо И уже нашёл кое-какие возможные зацепки.

Мужчину, за которого вышла Фан Юнхэ, звали Тань Канпин.

Тань Канпин являлся прямым наследником гонконгского рода Тань. Род Тань вовсе не был крупным кланом, но в последние несколько десятилетий заметно поднялся, вёл бизнес во многих странах Южно-Китайского моря, обладал большими финансовыми возможностями.

Тань Канпин был типичным отпрыском богатых родителей. Его талант заключался в проведении жизни в кутежах и развлечениях. Этот привлекательный щёголь периодически крутил романы с гонконгскими третьесортными звёздами.

Такую личность Фан Юнхэ ни за что бы не любила.

Но в прошлом род Тань и род Фан имели немало деловых контактов. Оба семейства постоянно навевались друг к другу. Отец Тань Канпина остался очень доволен талантами и внешностью Фан Юнхэ, поэтому предложил главе рода Фан поженить детей.

Фан Маоцай не слишком любил свою дочь, поэтому согласился без колебаний.

Слабохарактерная Фан Юнхэ никак не могла сопротивляться, ей лишь оставалось выйти замуж и уехать в Гонконг.

Поначалу Тань Канпин ещё нормально относился к ней. По крайней мере, они жили как приличные супруги. Фан Юнхэ родила девочку.

Однако в двухлетнем возрасте девочка, к несчастью, безвременно скончалась. Впоследствии Фан Юнхэ больше никого не рожала.

Помимо этого, Тань Канпин всё сильнее охладевал к ней и отдалялся от неё, к тому же часто возвращался домой и ночевал с посторонними женщинами.

Всё это Фан Юнхэ терпела.

Пока не появилась Бонали.

Бонали являлась дочерью одного малазийского министра. Во время обучения в Гонконгском университете она познакомилась с Тань Канпином и, помешавшись на его привлекательности и раскованности, не жалела денег, чтобы ухаживать за ним.

Малайзия располагалась на третьем по величине острове в мире Калимантан. Хотя там имелся верховный правитель, реальная власть находилась в руках более ста министров.

Бонали происходила из незаурядной семьи, считалась весьма красивой, притом прибегала к разным приёмам, поэтому покорила Тань Канпина.

А семейство Тань только было этому радо, поскольку вложило огромное количество средств в Калимантан. Если удастся породниться с местным министром, их бизнес будет ещё лучше застрахован.

Так, Фан Юнхэ стала главной преградой для Бонали.

К этому времени отношения между семейством Тань и семейством Фан уже охладели. Фан Юнхэ больше не рожала детей для Тань Канпина, поэтому всё меньше симпатизировала семейству Тань и Тань Канпину. Жить ей стало особенно тяжело.

В конечном счёте Фан Юнхэ развелась с Тань Канпином и, забрав с собой оставшееся в малом количестве приданое, покинула семейство Тань, после чего начала сама по себе жить в Гонконге.

В то время у Фан Юнхэ появились проблемы с физическим и психическим здоровьем. Она часто испытывала боли и с трудом засыпала.

Ей хотелось вернуться в Ханчжоу, чтобы там жить и лечиться, но Фан Маоцай выругал её.

Он считал, что её возвращение опозорит род Фан!

Лишь в честь своего юбилея Фан Маоцай отправил людей за дочерью, чтобы вернуть её из Гонконга в Ханчжоу.

Многие вещи за прошедшие десять с лишним лет Фан Юнхэ уже подзабыла, но испытывала неопиcуемый ужас перед Бонали. Когда она упомянула эту женщину, на лице отразился страх.

Ввиду этого Цзо И подозревал, что, вероятно, именно Бонали наложила проклятие на его тётушку, либо это сделал тот, кто связан с Бонали!

Он вбил в поисковик Внутренней Сети ключевые слова “Малайзия”, “Калимантан”, “проклятие” и нашёл немало информации, имевшей отношение к экстраординарной силе.

Как минимум 80% этой информации касалось одного термина.

Шаманы!

Под так называемыми “шаманами” подразумевались земляные чародеи, которые прибегали к магии ядов и проклятий. Считалось, что они обладают могущественной силой и вот уже несколько столетий передают свои знания из поколения в поколения в странах Южно-Китайского моря.

О шаманах ходило превеликое множество невероятных, удивительных легенд.

Но можно было установить, что настоящие шаманы тоже являлись экстраординарами и относились к мистическому типу!

Вследствие этого Цзо И сделал вывод, что Фан Юнхэ проклял шаман.

А преступник, которого он собирался отследить, скорее всего, являлся весьма сильным шаманом!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/711859>